

https://sudact.ru/regular/doc/hkPtdh0MjZme/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

5. Приговор Нижегородского областного суда от 26 марта 2015 года по делу № 2-5/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ITaQhWfdWRIJ/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

6. Приговор Приморского краевого суда от 03 сентября 2014 года по делу № 2-37/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=Куцуруба®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

7. Приговор Ростовского областного суда от 25 сентября 2015 года по делу № 2-2/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpUnvDuzEpNV/?regular-txt> (дата обращения: 10.12.2019).

8. Рустамов А. А. О. Оценка доказательств и принцип непосредственности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 4(35).

9. Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12(228).

10. Статистическая информация представлена с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.12.2019).

УДК 347.633

Орловская Ирина Викторовна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lawkostroma@yandex.ru

Барина Екатерина Александровна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
katya_barinova_98@mail.ru

Фальсификация протокола судебного заседания секретарем судебного заседания и судьей

В данной статье рассматриваются проблемы, вытекающие из внесения секретарями судебного заседания и судьями заведомо ложных сведений в протокол судебного заседания, который в свою очередь является одним из основных процессуальных документов, на основании которого принимается решение судьей. Проанализированы уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за внесение заведомо ложных

или несоответствующих действительности сведений в протокол судебного заседания секретарем судебного заседания или судьей, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *уголовный закон, протокол судебного заседания, секретарь судебного заседания, судья, доказательства, мотивированное определение.*

Orlovskaya Irina Viktorovna,
senior lecturer, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Barinova Ekaterina Aleksandrovna,
student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Falsification transcript of the hearing the court clerk and the judge

This article discusses the problems arising from the inclusion of deliberately false information by the secretaries of the court session and the judges into the minutes of the court session, which in turn is one of the main procedural documents on the basis of which the judge makes a decision. Analyzed the criminal law, establishing liability for making false or untrue information in the record of the hearing the court clerk or judges, and suggests ways to address them.

Keywords: *criminal law, court record, court clerk, judge, evidence, motivated determination.*

В настоящее время случаи фальсификации данных, занесенных в протоколы судебных заседаний, набирают популярность. В ходе судебного заседания протокол является единственным источником сведений о ходе разбирательства в суде при вынесении мотивированного решения. Он свидетельствует о точном соблюдении процессуального регламента, установленного при рассмотрении дел в суде. Проверка обоснованности и законности судебного приговора возможна именно благодаря составленному протоколу судебного заседания. Данная проблема является актуальной и резонансной по сей день, исходя из нынешней практики, страшно и представить, сколько судеб было подвергнуто несправедливому наказанию или решению судей от сфальсифицированных протоколов.

Ни для кого не секрет, что зачастую в протоколы судебных заседаний, как судьями, так и секретарями вносятся неполные данные, либо данные не соответствующие действительности, ломающие судьбы многих людей. Все судебные решения основываются на доказательствах, которые должны отвечать требованиям российского процессуального законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответ-

ственность за совершение данного преступления в ст. 303 УК РФ. Данная статья имеет ряд пробелов в реализации механизма правового регулирования и не дает возможности соответствующим государственным органам противостоять его совершению. Являясь по сути одним из основных процессуальных документов, протокол судебного заседания отражает процессуальные действия, которые были совершены в процессе судебного разбирательства.

Очень часто после состоявшегося судебного разбирательства, участвовавшее в нем лицо, ознакомившись с протоколом судебного заседания, обнаруживает в нем необычные и новые записи, которых не было озвучено в ходе конкретного судебного разбирательства. Возмущившись, участник заседания на протокол делает замечания со своей стороны. В данном случае председательствующий выносит мотивированное определение об их полном или частичном отклонении. Обжалованию такое определение не подлежит.

Получается, что законодательство фактически «развязывает руки» беззаконию и вопиющему произволу в стране со стороны недобросовестного и небеспристрастного судьи. Судья может делать что угодно в процессе заседания, нарушая при этом права гражданина, как считает нужным. Превращая тем самым в фикцию любой контроль за осуществлением судьей своих полномочий.

Понятие «фальсификация» в Уголовном Кодексе РФ законодательно не закреплено, конкретные способы фальсификации доказательств тоже отсутствуют. Целесообразнее было бы ввести статью в УК РФ, закрепляющую как понятие фальсификации, так и способы ее осуществления.

При обращении к словарям за лексикологией слова «фальсификация» было установлено, что «фальсификация» – это подмена свойств и видов предмета, его подделка, которую стараются преподнести как подлинную. Получается, что в ст. 303 УК РФ идет речь подделывании и целенаправленном искажении доказательств, которые раскрывают свое понятие в различных нормативно-правовых отраслевых актах [2].

Статья 303 УК РФ о фальсификации доказательств распространяется лишь на уголовное и гражданское судопроизводство. Одним из значительных пробелов является тот факт, что административное судопроизводство не попадает под действие статьи 303 УК РФ. Дела, которые рассматриваются по правилам ГПК РФ и в предусмотренном АПК РФ порядке, подпадают под часть 1 ст. 303 УК РФ, которая говорит о фальсификации доказательств в гражданском процессе [2].

К типичным способам фальсификации относятся:

- внесение в подлинный документ искаженных сведений; подделка подписи должностного лица; исправление или уничтожение части документа, отдельных его цифр, слоев; внесение дополнительных сфальсифицированных данных в документ; закрепление оттиска поддельной печати на документах.

Вопрос о квалификации действий лица, который сфальсифицировал документ, в последующем не содержащий в себе ложной информации в измененном виде, является наиболее острым и менее исследованным. При определении квалификации значимым является само осознание лицом факта подделки доказательства и наличие желания воспользоваться этим фактом. Фальсификация в данном подтексте – это подделка документа, любое его искажение, изменяющее изначальное состояние.

Ответственность для лиц или их представителей за фальсификацию доказательств по уголовным делам, а также за фальсификацию доказательств по гражданскому делу определяет ст. 303 УК РФ, которую следовало бы ужесточить, что помогло бы избежать частого совершения данного преступления.

Искажая текст протокола судебного заседания, невиновного человека можно лишить свободы на долгие годы, недобросовестного наследника сделать собственником квартиры, дома, земельного участка, а у честного гражданина забрать его последнее имущество. Только представьте, потерпевший, ожидающий от суда справедливого наказания для своего обидчика, в итоге, слышит приговор, не отвечающий его ожиданиям лишь в силу того, что присяжным заседателям был предоставлен сфабрикованный протокол, содержащий сведения не соответствующие действительности. В какую дальнейшую справедливость наших судей он будет верить?

Секретарь, составляющий протокол судебного заседания как ему угодно, даже и не задумывается о том, что от его действий зависят человеческие судьбы, зачастую это происходит от его некомпетентности, так как требования, предъявляемые к должности секретаря достаточно просты. Секретарем может стать человек, не имеющий юридического образования. Следовало бы пересмотреть требования о приеме на работу секретарей судебного заседания и ужесточить их.

Наряду с секретарем фальсификация протокола может осуществляться и самим судьей, что нередко находит свое отражение в сложившейся практике, но в силу своей неприкосновенности судья избегает ответственности за совершенное преступление, что подрывает в обществе веру в справедливость и неподкупность наших судей.

По ст. 232 ГПК РФ замечания в протоколе рассматривает судья председательствующий в судебном заседании, который подписал его. При наличии согласия с замечаниями судья удостоверяет в их правильности. В случае несогласия с замечаниями – выносит мотивированное определение о полном или частичном отклонении этих замечаний. Все замечания в любом случае приобщаются к делу. Но зачастую граждане не проверяют протокол на правильность и справедливость его содержания в силу своей правовой безграмотности, что позволяет судьям и секретарям оставаться безнаказанными и продолжать осуществлять оговоренную ранее фальсификацию.

В ч. 2 ст. 303 УК РФ законодателем указывается другая проблема, заключающаяся в фальсификации доказательств по уголовному делу. Это значит, что фальсифицировать доказательства можно только после возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела включает в себя этап проверки сообщений о преступлениях. Именно в процессе проверки может быть сфальсифицировано наиболее значимое доказательство [3].

Ни для кого не является секретом тот факт, что должностное лицо или государственный служащий может внести в официальный документ заведомо ложные сведения. Такие действия с их стороны называются служебным подлогом и ответственность за них предусмотрена ст. 292 УК РФ, раскрывающей в свою очередь понятие служебного подлога и формы его осуществления.

В действительности отсутствие «фиксируемых» фактов или их неверное изложение делают любой документ юридически ничтожным, хотя именно от них и зависят человеческие судьбы.

Действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержит предписания, требующего от суда составления протокола судебного заседания, который бы строго соответствовал ходу судебного разбирательства, следовательно, в этом случае у судей отсутствуют препятствия к менее ответственному составлению, а особенно фальсификации текста протокола судебного заседания. У участников же отсутствует возможность обжалования постановления судьи об отклонении замечаний в протоколе судебного заседания до обжалования итогового судебного решения (ч. 2 ст. 389-2 УПК РФ). Судьи вышестоящих судов также лишены возможности проверить обоснованность замечаний в протоколе.

Являясь важнейшим процессуальным актом, протокол судебного заседания содержит полное, подробное и целостное отображение в суде процедуры разбирательства. Точность, достоверность и обеспечение своевременного доступа к протоколу судебного заседания является главным требованием к нему.

В статье 260 УПК РФ не предусматривается обязанность суда ознакомлять стороны, участвующие в процессе с результатами рассмотрения поданных ею замечаний в протоколе. Ею также не предусматривается оглашение вынесенного в судебном заседании постановления. Лица, подавшие замечания на протокол могут не вызываться при рассмотрении этих замечаний.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью отметить, что действующая на данный момент процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания не только несовершенна законодательно, но и порождает собой неизбежность наступления судебных ошибок трудно и даже вовсе неустрашимых.

Раньше крайне редко проводилось аудио-протоколирование, которое бы помогло избегать фальсификации данных, заносимых в протоколы.

С сентября 2019 года аудио-протоколирование стало обязательным при проведении судебного заседания. Но это не исключает того факта, что до введения аудио-протоколирования как обязательного, большинство протоколов были сфальсифицированы. Императивная закреплённость в российском законодательстве обязанности аудио-протоколирования и приобщения диска к делу, казалось бы, помогла бы избежать рассматриваемой в статье проблемы, но известны случаи, когда аудио-протоколирование велось, а диск так и не был приобщен к материалам дела. В условиях отсутствия видео-протоколирования сторона защиты лишена возможности получения достоверного протокола судебного заседания и попадает в зависимость от сознательности и профессиональной компетенции судьи. Следовало бы, повысить контроль за соблюдением такого требования как «приобщение диска к делу» [1].

Также, было бы не лишним введение ответственности судей, вносящих заведомо ложных, неполных, сфабрикованных данных в протоколы, либо упущение фактов, имеющих роль для принятия справедливого и мотивированного решения. Также на судей было бы правильней возложить обязанность рассмотрения и удовлетворения жалоб о замечаниях на протоколы судебных заседаний.

Итак, на примере судебной практики доказано, что под «фальсификацией» принято понимать какое-либо намеренное искажение сути, содержания, веса или иных характеристик доказательств, вне зависимости от того, повлияло ли это на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела или нет. Именно эта трактовка «фальсификации» дает возможность достичь бескомпромиссного и более точного соблюдения процессуальной формы в осуществлении доказательства и позволяет достичь наиболее высокой ценности судопроизводства.

Статья 303 УК РФ, посвященная фальсификации доказательств, содержит существенные пробелы и недостатки. Они, в свою очередь, оказывают негативное влияние на правоприменительную деятельность. В этой норме предложенное понятие фальсификации явно несовершенно. Оно нуждается в дальнейшей детальной доработке с целью установления соответствия уголовного закона и практической деятельности по осуществлению доказывания. Также, в статье были рассмотрены пути решения проблемы привлечения судей за фальсификацию протоколов судебных заседаний к уголовной ответственности, и было предложено ужесточить меры ответственности, предъявляемые к секретарям судебных заседаний и ужесточить требования при приеме на работу.

Библиографический список

1. Верховодко И. И., Белова Т. А. Общие положения о процессуальных фактах, процессуальных и судебных документах // Промышленно-торговое право. 1999г. № 8-9. С. 134–143.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 303.

3. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / Под общ. ред. Беловой Т. А., Колядко И. Н., Юркевича Н. Г. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Амалфея, 2014. 546 с.

УДК 343.13

Ряполова Ярослава Петровна,
кандидат юридических наук,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
yaroslava@mail.ru

Периодизация истории развития стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ и перспективы ее преобразования¹

В статье освещается история развития института возбуждения уголовного дела после принятия УПК РФ, анализируются результаты преобразований процессуальной формы проверки сообщения о преступлении. Делается вывод о том, что роль первоначальной стадии уголовного процесса вследствие последних качественных изменений в седьмом разделе УПК РФ возросла за счет указания на возможность осуществления уголовно-процессуального доказывания, расширения перечня процессуальных действий по собиранию доказательств, наделения минимальным объемом процессуальных прав участников доследственной проверки. Также исследуются пути совершенствования уголовно-процессуальной деятельности на этапе принятия, проверки и рассмотрения сообщений о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия, проверка, сообщение о преступлении, повод, основание.

Ryapolova Yaroslava Petrovna,
candidate of law, Southwestern state University,
Kursk, Russian Federation

Periodization of the history of the development stage of a criminal case under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the prospects for its transformation

© Ряболова Я.П., 2020

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).